

Социализм на Кубе всё?

Столкнувшись с ужесточением нефтяной блокады со стороны США и последствиями 67-летней удушающей государственной политики, экономика Кубы находится в состоянии стагнации. На острове вводят нормирование топлива, переходят на четырёхдневную рабочую неделю, периодически отключают электроэнергию и прекращают заправку международных авиалиний.

Кризис — это «и возможность, и вызов, которые, мы не сомневаемся, мы преодолеем», — говорит заместитель премьер-министра острова Оскар Перес-Олива Фрага, внучатый племянник Фиделя и Рауля Кастро. «Мы не собираемся разваливаться». Нелепо, но коллеги Фраги говорят об ускорении перехода к возобновляемым источникам энергии.

Наблюдать за тем, как престарелые кубинские лидеры (Рауль, которому 94 года, всё ещё обладает правом вето на политические решения) отказываются изменить дискредитировавшую себя революционную модель социализма, — мучительно. Это всё равно, как если бы кто-нибудь заявлял, что, посмотрев «Анатомию страсти», знает, как оперировать пациента.

Майкл Бустаманте, председатель кафедры кубинских и кубинско-американских исследований в Университете Майами, говорит, что Гавана «упустила все возможности» для улучшения экономики и облегчения страданий своих 10 миллионов жителей. Общественный порядок рушится.

Руарид Николл, кубинский писатель, живущий в Гаване, написал на прошлой неделе в британской левоцентристской газете *Guardian*: «Дети, которые раньше могли оказаться в полиции, если попадались на улице в школьные часы, теперь используют это время для попрошайничества».

Так быть не должно.

Существует две модели перехода от социализма к рыночной экономике.

Первая модель представлена Польшей, где в 1989 и 1990 годах политическая и экономическая система социализма рухнула и была заменена рыночным демократическим обществом. С тех пор Польша стала лидером роста в Европе, обогнав Германию, Францию и Великобританию.

В настоящее время такая модель немыслима для кубинских диктаторов. Но существует более реалистичная:

Вьетнам, страна со 100-миллионным населением, начал рыночно-ориентированные реформы в конце 1980-х годов, когда коммунизм в Европе рухнул. При этом политическая система однопартийного правления осталась в силе.

Когда Вьетнам принял свою политику «Đổi Mới» («Обновление»), он был одной из беднейших стран в мире, с ВВП на душу населения в 98 долларов, хуже было только в Сомали. Как и на Кубе сегодня, его экономика находилась в критическом состоянии. Во время войны во Вьетнаме, которая закончилась в 1975 году, на страну сбросили 15 миллионов тонн бомб, в десять раз больше, чем на Германию во время Второй мировой войны, и ей приходилось кормить миллионы сирот и инвалидов войны.

Ещё в 1993 году 80% вьетнамцев жили в нищете. К 2006 году этот показатель снизился до 51%. Сегодня он составляет всего 3%.

Вьетнам сегодня является одной из самых динамично развивающихся стран мира, обладающей процветающей экономикой, создающей прекрасные возможности для трудолюбивых людей и предпринимателей. Когда-то, до начала рыночных реформ, страна не могла производить достаточно риса для пропитания собственного населения, а теперь стала одним из крупнейших в мире экспортёров риса, а также крупным экспортёром электроники, поскольку международные компании переносят производство из Китая.

Если взглянуть на Индекс экономической свободы, публикуемый «Heritage Foundation», то Вьетнам демонстрирует лучшую динамику, чем любая другая страна сопоставимого размера. Для сравнения, в то время как Вьетнам смог увеличить свой показатель на 24 пункта с 1995 по 2024 год, Соединённые Штаты потеряли 6 пунктов за тот же период. Вьетнам официально называет себя социалистической страной, но его текущий рейтинг экономической свободы, равный 65, выше, чем в среднем по Азии и миру.

Никто не утверждает, что Вьетнам — свободная страна. Средства массовой информации контролируются государством, и свободных выборов нет.

Государственные компании генерируют до 20% ВВП и работают на весьма льготных условиях.

Но попыток навязать социалистическое мышление нет. Даже правительственные учёные оправдывают неравенство и объясняют, что это не то же самое, что несправедливость. Люди принимают неравенство, потому что у них был собственный негативный опыт жизни в обществе, которое провозглашало всеобщее равенство.

Опросы общественного мнения подтверждают это. С 2021 по 2023 год социологический институт Ipsos MORI провёл опрос в 35 странах, чтобы узнать мнение их граждан о капитализме. В большинстве стран преобладало негативное отношение к капитализму. Во Вьетнаме, напротив, люди ассоциировали «капитализм» с позитивными чертами, такими как «прогресс» (81%), «инновации» (80%), «широкий ассортимент товаров» (77%), «процветание» (74%) и «свобода» (71%).

Несмотря на экономические успехи Вьетнама, престарелые кубинские лидеры явно подозревают, что им не удастся повторить успех вьетнамских товарищей в сохранении однопартийного социалистического государства. Им, очевидно, не хватает уверенности в своих силах и готовности рисковать.

Проблема в том, что госсекретарь Марко Рубио, сын кубинских эмигрантов в Майами, ясно дал понять, что Куба должна предоставить больше и экономической, и политической свободы своему народу, если хочет ослабить постоянно усиливающееся давление Вашингтона.

На прошлой неделе на Мюнхенском форуме по безопасности Рубио заявил агентству Bloomberg News, что кубинские лидеры «не знают, как улучшить повседневную жизнь своего народа, не отказываясь от власти над контролируемыми ими секторами». Он также отметил, что отдельные осторожные шаги, которые Куба время от времени предпринимает, «никогда не приводят к результату». Это происходит потому, что «кубинский режим не имеет фундаментального понимания того, как выглядит бизнес и промышленность, и в результате страдают люди».

Таким образом, на данный момент сложилась тупиковая ситуация. США и их союзники будут направлять ровно столько гуманитарной помощи, чтобы предотвратить голод и хаотичный отток населения из страны. Они надеются, что нехватка топлива заставит Кубу провести реальные реформы.

В ответ кубинские чиновники заявляют, что открыты для диалога об улучшении отношений, но любые обсуждения изменения их однопартийной коммунистической системы исключены. Однако даже либеральные учёные, которые с восхищением писали о том, как кубинская революция пережила эмбарго США, введённое президентом Джоном Кеннеди в 1962 году, в частном порядке говорят, что нынешний кризис отличается от предыдущих. В 1989 году лидер Восточной Германии Эрих Хонеккер заявил прибывшему с визитом советскому лидеру Михаилу Горбачёву, что его режим будет сопротивляться реформам. Горбачёв позже вспоминал: «Я был в ужасе. Я разговаривал с ним три часа... А он всё пытался убедить меня в замечательных достижениях [Восточной Германии]». Затем Горбачёв выступил перед Политбюро Хонеккера и предупредил: «Если мы будем отставать, жизнь сразу же нас накажет».

Берлинская стена пала в следующем месяце.

Джон Фунд / Райнер Цительманн

Эта статья впервые была опубликована в журнале NATIONAL REVIEW
<https://www.nationalreview.com/2026/02/cuba-faces-a-sunset-of-its-socialist-revolution/>

Дж. Фунд — корреспондент NRO по национальным вопросам.

Р. Цительманн – немецкий историк и социолог, апологет рыночной экономики, автор книги [«Прощание с бедностью»](#).

Права на русский перевод статьи принадлежат [НКО Фонд Айн Рэнд](#).